

В. В. Лапаева³

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ФАКТОР ГЛОБАЛЬНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящее время под *безопасностью* социума понимается не только его защищенность от внутренних и внешних угроз, но и наличие условий для достойной жизни людей. Именно такое понятие закреплено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Понятийная увязка безопасности с достойным уровнем жизни предполагает включение социальной справедливости в систему факторов национальной безопасности. Что же касается глобальной безопасности, то, как показывает анализ, большинство современных глобальных вызовов в той или иной степени связано с дефицитом справедливости в системе глобальных отношений. С учетом сказанного *справедливость следует рассматривать в качестве одного из факторов глобальной и национальной безопасности.*

Чтобы оценить значение этого фактора, необходимо прежде всего определиться с понятием *справедли-*

вости. Для юриста позиция по этому вопросу зависит от типа правопонимания, которого он придерживается. С позиций либертарно-юридического правопонимания справедливость — это одна из составляющих правового принципа формального равенства, характеризующая результат упорядочивания общественных отношений путем уравнивания людей в их свободе. В этом смысле под социальной справедливостью понимается не нравственная категория (как это принято в рамках юснатурализма), а искомый идеал правового устройства общества свободных индивидов.

На глобальном уровне значение справедливости как фактора безопасности обусловлено тем обстоятельством, что первопричиной основных глобальных вызовов и рисков является ограниченность жизненно важных для человечества ресурсов. Специфика нынешнего исторического момента в том, что эта ограниченность ресурсов становится все очевиднее, выдвигая на первый план проблему справедливости их распределения. А процессы глобализации существенно усугубляют эту проблему, поскольку они уже не просто усиливают неравенство и неравномерность развития стран и регионов, но делают непреодолимым разрыв между основными бенефициарами глобализации и остальным миром. По мнению специалистов, после крушения социалистической системы со всеми ее иллюзиями, питавшими надежды стран третьего мира на догоняющую модернизацию, в этих странах сейчас зреют такие «гроздь гнева», на фоне которых шумное антиглобалистское движение внутри самих развитых государств является детской забавой⁴.

Правда, сама острота проблем, обусловленных ограниченностью ресурсной базы планеты, не только актуализирует поиски их справедливого решения, но и дает шанс на то, что эти поиски окажутся успешными. Жизненная важность этих ресурсов заставит

³ Советник Конституционного Суда РФ, главный научный сотрудник Сектора теории права и государства Института государства и права РАН, доктор юридических наук. Автор более 250 научных публикаций, в т. ч. книг: «Типы правопонимания: правовая теория и практика», «Право и политика: научные очерки», «Право и многопартийность в современной России», «Конкретно-социологические исследования в праве», «Законодатель и общество», «Вопросы права в “Капитале” К. Маркса»; учебников: «Социология права» и «Российская социология права». Ответственный редактор и соавтор «Комментария к Федеральному закону “О политических партиях”», сборника «Законодательство о науке: современное состояние и перспективы развития». Член редколлегии журнала «Социологические исследования», Научно-методического совета при Центральной избирательной комиссии РФ. Награждена Почетной грамотой Государственной Думы РФ.

⁴ Ачкасов В. А., Еремеев С. Г. Страны третьего мира: столкновение с глобализацией? // Политическая экспертиза. 2009. № 1. С. 161–176. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12590029>

тех, кто окажется обделенными, бороться до конца, и то, что этот конец может стать всеобщим, способно остановить далеко не всех. В условиях, когда «благодаря новым технологиям индивиды обретают возможности, не уступающие тем, которыми обладают государственные структуры»¹, борьба за справедливость или за то, что лишь кажется кому-то справедливым, слишком легко может привести к фатальному исходу. А это означает еще один существенный довод в пользу того, что в современном обществе риска, где никакие государства, социальные группы и отдельные люди не имеют привилегии на безопасность, все оказываются беззащитны уже практически в равной мере. Равная уязвимость сильных и слабых перед лицом глобальных угроз — это качественно новое явление, которое и дает шанс на поиск справедливого решения общих для человечества проблем. Ведь справедливость может быть гарантирована лишь в рамках договора между равными, а не путем уступок со стороны сильных в пользу слабых.

Сможет ли человечество использовать этот шанс за счет формирования более справедливых основ глобального миропорядка в исторически обозримой перспективе? Как показывают расчеты специалистов, промежуток времени между глобальными катастрофами, связанными с человеческим фактором, в последние столетия сокращались в убывающей геометрической прогрессии. До сих пор из этих катастроф человечество выходило хотя и не без потерь, но обогащенное опытом и новым потенциалом для развития. Это удавалось во многом благодаря действию закона техногуманитарного баланса, согласно которому чем выше мощь изобретенных людьми разрушительных технологий, тем более совершенными должны быть средства социокультурной регуляции², и прежде всего — нормативные системы религиозного, морально-нравственного и правового характера, аккумулирующие в себе разумные начала человеческого общежития. Сокращение времени между такого рода катастрофами графически выражено логарифмической кривой, которая уже приближается к критически опасной вертикали³. Это означает, что мы живем в преддверии каких-то перемен планетарного масштаба, вектор которых пока неясен. В подобных условиях нельзя пренебрегать любыми способами снижения риска катастрофического развития событий, и прежде всего теми возможностями, которые связаны с совершенствованием систем соционормативной регуляции.

В свое время основные мировые религии, отказавшись от языческого культа силы, внесли важный вклад в становление гуманистической нравственности и права, создав таким образом факторы противодействия тем деструктивным началам, которые заложены в самой религии как источнике религиозных конфликтов. И сейчас от качества именно этих соционормативных систем зависит, хватит ли у человечества разума,

чтобы совладать со своим растущим инструментальным могуществом. Основная нагрузка при этом ложится на право, которое по сути своей является квинтэссенцией разумности общественных отношений, так как в максимально возможной степени противостоит произволу. В социальной жизни произвол можно рассматривать как своего рода аналог энтропии в термодинамике, являющейся показателем степени неупорядоченности системы и деградации ее внутренней энергии. Право противостоит этой социальной деградации, поскольку упорядочивает общественную жизнь на началах равенства в свободе, обеспечивая справедливость общественного устройства как основу нормального развития социума.

Такое соотношение понятий «право», «равенство» и «справедливость» в контексте планетарного миропорядка не является общепринятым. Конечно, вряд ли можно оспаривать саму необходимость справедливого миропорядка, поскольку в мировом общественном мнении утвердилось представление о справедливости как о главной добродетели социальных институтов. Но есть принципиальные разногласия в вопросе о том, является ли справедливость правовой категорией, выражающей равенство между сильными и слабыми в их свободе, или это нравственная категория, суть которой сводится к милосердию сильных по отношению к слабым. Запад, который увязывает права человека с гуманистическими ценностями, представляющими собой сплав правовых и нравственных начал, предпочитает ориентироваться на нравственную трактовку справедливости, принятую в рамках естественно-правовой доктрины. Применительно к системе глобальных отношений такое понимание справедливости предполагает наличие равнейших среди равных, то есть тех, кто способен осуществлять благотворительность по отношению к слабым.

Однако те субъекты глобального взаимодействия, которые в классификации И. Валлерстайна относятся к периферии и полупериферии миросистемы, все настойчивее выдвигают запрос на равное участие в решении общепланетарных проблем. В этой ситуации, пишет ученый, либерализм оказывается «загнан в угол своей собственной логикой»⁴. Ведь провозглашенная им идея равенства прав человека несет в себе также идею равенства прав народов. Народы, в том числе стран третьего мира, требуют большего равенства и большей демократии для всех, апеллируя при этом к идеологии либерализма в ее буквальном смысле. А это значит, что они претендуют на *правовую справедливость*, то есть на такие правовые (не только по форме, но и по сути) правила планетарного миропорядка, которые являются итогом свободного и равноправного договора между всеми ответственными субъектами глобального взаимодействия. Возможен ли в принципе такой глобальный консенсус? Пока что развитие событий идет по социал-дарвинистскому сценарию со всеми вытекающими отсюда рисками. И есть большая опасность, что человечество не сумеет успешно пройти тест на разумность, который, по сути, является тестом на его способность к выживанию.

¹ Мировой порядок: новые правила или игра без правил? Доклад участников XI ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: cdnimg.rg.ru/pril/article/109/33/61/BV-2014_rus.pdf

² Назаретян А. П. Нелинейное будущее. М., 2015. С. 105.

³ Там же. С. 302–303.

⁴ Валлерстайн И. После либерализма. М., 2003. URL: nashol.com/...posle-liberalizma-vallerstain-i... (Гл. 8).

На национальном уровне значение справедливости как фактора безопасности определяется уже тем обстоятельством, что в современных условиях основные вызовы национальной безопасности в немалой степени представляют собой проекцию на национально-государственное пространство глобальных рисков и угроз. Кроме того, у каждой страны есть специфические проблемы, от справедливого решения которых в той или иной мере зависит ее национальная безопасность. Применительно к России, осуществляющей переход от одной формы общественного устройства к другой, можно сказать, что здесь взаимосвязь между национальной безопасностью страны и степенью справедливости формирующегося общественного устройства носит особенно значимый характер.

Но, в отличие от Запада, где последние десятилетия эта тема обсуждается в контексте поиска идеала справедливого общественного устройства, в России она находится на периферии общественного и научного дискурсов. О социальной справедливости у нас в основном говорят как о государственной политике перераспределения «в пользу бедных», сводя ее лишь к социальному неравенству. Между тем социальное неравенство, выраженное через децильный коэффициент (который у нас уже давно зашкаливает), — это внешнее проявление более глубоких деформаций, свидетельствующих о несправедливости, заложенной в основание общественно-государственного устройства. Но мы явно избегаем обсуждать справед-

ливость основ формирующегося общественного строя. Показательно, что из пространства общественных и научных дискуссий практически выпали проблемы, связанные с приватизацией социалистического наследия, которая стала исходным пунктом всех постсоветских преобразований. Между тем именно из неправового и несправедливого характера приватизации выросло то слияние власти и собственности, которое порождает все основные дефекты социально-экономического и политико-правового развития страны¹.

Почему общество с традиционно обостренным чувством справедливости смирилось с очевидной несправедливостью в таком важном для него деле? И смирилось ли оно? Авторы, исследующие глубинные пласты российской ментальности, отмечают присущий ей социокультурный раскол, порожденный манихейской природой массового сознания россиян, тяготеющих к резко дуалистической картине мира. Это блокирует возможность правового развития страны, поскольку право — это справедливый договор между равными, а не сговор между сильными. Накапливающееся ощущение несправедливости происходящего в какой-то момент способно, как показывает история, спровоцировать широкие массы к социальному протесту и «радикально повысить эту готовность в считанные дни и даже часы»². Такую возможность нельзя не учитывать при разработке мер по усилению национальной безопасности страны.

¹ См.: Ланаева В. В. Перспективы правового развития пост-социалистической России: с позиций цивилизационного и институционального подходов. URL: www.igpran.ru

² Яковенко И., Музыкантский А. Манихейство и гностицизм: культурные коды русской цивилизации. М., 2012. С. 238.